

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БИОТЕХНОЛОГИИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В статье затрагивается вопрос, который касается правовой природы такого явления как биотехнология. В процессе исследования автор провел анализ биотехнологии как объекта гражданского права, поскольку она обладает всеми признаками последнего. Биотехнология обладает пространственной и качественной дискретностью, юридической привязкой и системностью. Исходя из системности объектов гражданских прав, следует, что биотехнология – объект права интеллектуальной собственности. Автор установил, что биотехнология является изобретением, поскольку она представляет собой техническое решение, которое является промышленно применимым, также обладает новизной и изобретательским уровнем. В процессе исследования зарубежного опыта автор статьи предложил критерий разграничения между понятиями «открытие» и «изобретение» в сфере биотехнологий. Автор сделал вывод о том, что вмешательство человеческого разума создает «искусственное положение дел». Поэтому критерием могут являться степень воздействия или степень вмешательства человеческого разума в «естественное положение дел».

Человечеству с давних времен известны технологические процессы в производстве с использованием микроорганизмов или их ферментов. Например, микроорганизмы широко использовались и используются в производстве вина, сыра и т.д. Однако появлению и развитию собственно биотехнологий способствовали следующие события: открытие биологического катализа петербургским биохимиком К. С. Кирхгофом в 1814 г., и регистрация первого патента на использование ферментных препаратов в промышленных целях японским биохимиком Дз. Такамина в 1891 г. в США [1].

В настоящее время биотехнологии используются во многих сферах человеческой деятельности: в пищевой промышленности, в сельском хозяйстве, в медицине, в экологии, в фармацевтике и в иных сферах. Есть множество преимуществ в их использовании, например, при внедрении биотехнологий в производство можно повысить урожайность сельскохозяйственных культур или продуктивность животных, объемы производства продовольствия. Также, развитие и внедрение биотехнологий положительно сказывается на экологической ситуации, ведет к ослаблению негативного воздействия человека на окружающую среду, способствует ликвидации последствий техногенных катастроф, загрязнения почвы, воды, атмосферы, недр и т.д. [2].

Поскольку биотехнология является одним из важнейших технологических прорывов второй половины XX века, то она, соответственно, оказала большое влияние и на законодательство многих государств. Особенно биотехнология оказала большое влияние на патентную систему.

Как и в других областях техники, биотехнологические изобретения нуждаются в правовой защите. Такие изобретения являются порождением человеческого разума так же, как и другие изобретения, и, как правило, являются результатом исследований, изобретательских усилий и инвестиций в эти исследования. Обычно предприятия, занимающиеся исследованиями, вкладывают средства только при наличии правовой защиты результатов их исследований. Как и в случае с другими изобретениями, существует очевидная потребность в охране биотехнологических изобретений не только в интересах изобретателей и их нанимателей, но и в интересах общества, чтобы способствовать техническому прогрессу.

Цель настоящей работы – выявить правовую природу биотехнологии.

Правовая природа какого-либо явления представляет собой вопрос об отраслевой принадлежности норм, которыми отношения регламентируются с целью определить, какие нормы «ответственны» за регулирование данной группы общественных отношений [3].

Прежде всего, стоит рассмотреть биотехнологию в качестве объекта гражданского права. В соответствии со статьей 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; нематериальные блага [4]. Таким образом, в ГК отражена концепция множественности объектов гражданских правоотношений. Теперь стоит рассмотреть определение объекта гражданских прав, данное цивилистами, а также рассмотреть признаки объекта гражданских прав.

Объект правоотношения – то, на что правоотношение воздействует, говоря иными словами это то, на что субъективные права и обязанности сторон правоотношения воздействуют. Под объектом правоотношения стоит понимать то материальное или нематериальное благо, в котором заключается интерес его участников и на достижение которого направлены их действия [5, с. 85]. Также, следует дополнить, что объектами гражданских правоотношений являются не только сами материальные и нематериальные блага, но и процесс их создания.

В современной юридической литературе имеется распределение объектов гражданских правоотношений следующим образом: 1) имущественные блага (вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные права); 2) неимущественные блага, связанные с имущественными (объекты интеллектуальной собственности, а также исключительные права на данные объекты, информация, служебная и коммерческая тайна, работы и услуги); 3) неимущественные блага, связанные с личностью (жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, личная неприкосновенность, личная тайна, семейная тайна и т.п.) [5, с. 284].

В юридической доктрине признаки объектов гражданских прав характеризуются такими категориями как дискретность, юридическая привязка и системность [6, с. 105].

Дискретность – это качественная, а также физическая и учётная определённости и обособленность от всех других объектов. Различаются пространственная и качественная дискретность. Под пространственной дискретностью понимается наличие определённых внешних пространственных границ, и в особых случаях установления границ при помощи методов и способов учёта. Качественную дискретность следует понимать как способность удовлетворять индивидуальные потребности или социальные потребности носителей субъективного права [6, с. 105–106]. В данном случае биотехнология обладает данным признаком. Как обоснование можно рассмотреть трансгенных животных, например, свиньи с человеческими генами, которые были выведены в качестве доноров человеческих органов. Свиньи с человеческими генами имеют явно выраженные пространственные границы, а также физические параметры, которые подлежат измерению и учёту (рост, вес, длина, ширина и др.). В данном случае была описана пространственная дискретность. Качественная дискретность выражается в том, что данные свиньи являются донорами человеческих органов, что несомненно удовлетворяет как и индивидуальные потребности носителей субъективного права (потребность в охране жизни и здоровья отдельного индивида), так и социальные (вспомогательные репродуктивные технологии, проведение анализов, клинических исследований).

В юридической литературе встречается и иное мнение по поводу дискретности. Согласно ему дискретность – имение у объекта гражданских прав такой степени индивидуализации, которая позволяет выделить его среди других объектов гражданских правоотношений [6, с. 106]. К примеру, та же самая свинья с человеческими генами имеет достаточную степень индивидуализации, которая позволяет выделить ее среди других видов тех же свиней.

Юридическая привязка определяется как нормативно гарантированная возможность правового закрепления объектов гражданских прав за субъектами гражданского права, а именно за физическими лицами, организациями, Республикой Беларусь и ее административно-территориальными единицами. При этом важно подчеркнуть, что одни блага являются объектами гражданского права в силу указания закона, когда другим благам нужна специальная квалификация в качестве объекта, т.е. признание соответствия определенным в законе характеристикам [6, с. 106]. В данном случае законодательство Республики Беларусь закрепляет ряд прав в отношении биотехнологии, таким образом, признавая наличие юридической привязки.

Примером вышесказанного служит пункт 3 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2011 г. № 119, в котором закреплена правовая охрана в отношении таких продуктов как вещество, штамм микроорганизма, культура клеток растений или животных, другой биотехнологический продукт, а также техническое решение в любой области относящееся к способу [7]. Все ранее указанное относится к изобретению, следовательно, раз можно получить на это изобретение патент, то это и будет являться юридической привязкой, поскольку права закрепляются за определенным субъектом гражданского права.

Системность объектов гражданских прав определяется следующими категориями: первая категория – интегрированность правовой идеи в систему основных категорий права; вторая категория – системное построение самой категории объектов [6, с. 109]. Система объектов гражданских правоотношений формируется в правовой общности как совокупность признаваемых и допускаемых благ, по отношению к которым возникают общественные отношения, которые входят в предмет гражданского права. Возвращаясь к той же статье 128 ГК можно обнаружить, что среди видов объектов гражданских прав имеются исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг. А, как известно, в права на результаты интеллектуальной деятельности входят авторское право; права, смежные с авторскими; патентное право; право на секрет производства; нетрадиционные объекты. Далее будет идти речь о биотехнологии как об объекте права интеллектуальной собственности.

Как уже описывалось выше, среди объектов прав интеллектуальной собственности можно обнаружить патентное право. Объектами патентных прав являются технические решения (изобретения и полезные модели) и художественные решения (промышленные образцы) [8]. Биотехнологию стоит рассмотреть с точки зрения, согласно которой биотехнологию следует считать изобретением. Для выявления правовой природы биотехнологии следует рассмотреть понятие «изобретение», признаки изобретения, рассмотреть, что можно считать изобретением и чем изобретение отличается от открытия.

Согласно законодательству Республики Беларусь изобретением признается техническое решение в любой области, относящееся к продукту или способу, а также к применению продукта или способа по определенному назначению, которое является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо [9]. Техническое решение –

устройство, сооружение, изделие, которое является конструктивным элементом или их совокупностью, находящихся в функционально-конструктивном единстве; способ, процесс выполнения взаимосвязанных действий над материальным объектом и с помощью материальных объектов; вещество, искусственно созданное материальное образование, являющееся совокупностью взаимосвязанных элементов, ингредиентов.

Согласно статье 2 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», под новизной понимается то, что изобретение не является частью уровня техники. Изобретение обладает изобретательским уровнем, если оно для специалиста явным образом не следует из уровня техники. Изобретение является промышленно применимым, если оно может быть использовано в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении и других сферах деятельности. В свою очередь уровень техники включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета изобретения [9].

Согласно все тому же Закону, изобретениями не считаются открытия, а также научные теории и математические методы; решения, которые касаются только внешнего вида изделия и которые направлены на удовлетворение эстетических потребностей; планы, правила и методы интеллектуальной деятельности, проведения игр или осуществления деловой деятельности, программы для электронно-вычислительных машин; простое представление информации [9]. А также следует упомянуть, что сортам растений и породам животных, правовая охрана предоставляется при условии выдачи патента, а также методы оказания медицинской помощи и изобретения, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали не признаются патентоспособными.

Биотехнология является изобретением исходя из признаков последнего. Изобретение – это техническое решение, в свою очередь биотехнология также является техническим решением, которое может относиться как к продукту, так и к способу, а также к применению продукта или способа по определенному назначению. Примером этому служит патент № 3248 от 30.03.2000 на биоактивный продукт, полученный из торфа, способ его получения, композиция на его основе и способы получения фармацевтической композиции в виде геля и в виде мази, выданный в Республике Беларусь.

Техническое решение должно быть промышленно применимо. Любая биотехнология является промышленно применимой, т.е. может быть использована в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении и других сферах деятельности. Примеров использования биотехнологий в различных сферах деятельности масса. На данный момент биотехнология является важным направлением в промышленности и имеет важное макроэкономическое значение.

Сегодня самые развитые государства уделяют развитию биотехнологии большое значение. Во всех ведущих странах мира разработаны и действуют национальные и международные программы по биотехнологии, которые финансируются государственным и частным капиталом. Практическое использование результатов научных исследований в области биотехнологии превратилось в средство рыночной политики [10].

Однако правовая охрана распространяется и на полезную модель, которая также является промышленно применимой. Промышленными моделями могут быть только технические решения, относящиеся к устройствам [9]. Здесь важно упомянуть, что способ не может являться устройством, следовательно, не может считаться полезной моделью, а также ряд продуктов, например, штамм микроорганизмов не подпадает под определение «устройство». Следовательно, биотехнология не может относиться к полезным моделям. Хотя если опираться на зарубежный опыт, то можно увидеть несколько иную картину. Например,

во Франции в качестве полезной модели можно запатентовать те же объекты, что и для изобретения, а именно: продукт, процесс, новое применение продукта или процесса [11].

Что касается новизны и изобретательского уровня, то потенциально любая разработанная биотехнология обладает такими признаками, что позволяет отнести ее к изобретению.

Однако по поводу изобретательского уровня или очевидности часто ведутся споры. Биopatенты нередко оспариваются на основании того, что они являются притязанием на очевидные пожелания и представляют собой стремление монополизировать любой путь решения известной задачи. Если опираться на зарубежную практику, то можно увидеть, что суды не склонны признавать изобретательский уровень в биотехнологиях в случаях, когда для достижения желаемых целей использованы известные методики [12, с. 63]. Здесь стоит выявить грань, когда биотехнология будет считаться открытием, а когда она будет считаться изобретением. Патентоспособным является именно изобретение, а не открытие, хотя грань между двумя понятиями не всегда можно определить. Продукт, который создал либо модифицировал человек не всегда можно признать изобретением без значительных оговорок.

Под открытием можно понимать установление неизвестных ранее объективно существующих закономерностей, свойств и явлений материального мира, вносящих коренные изменения в уровень познания [13]. Грубо говоря, «открытие» означает обнаружить то, что уже существует в окружающем человека мире. В свою очередь для характеристики предмета изобретения обычно употребляются такие термины, как «техническая задача», «техническое решение задачи», «техническая сущность», «технические признаки», «технический результат» или т. п. Также, изобретение – это прежде всего результат, полученный по итогам интеллектуальной деятельности. Интеллектуальная деятельность представляет собой деятельность, которая направлена на создание нематериальных благ в различных сферах, таких как наука, искусство, литература или другие творческие сферы. Таким образом, это мыслительная, познавательная, творческая деятельность, главной чертой которой является умственный труд. Еще одной важной чертой «изобретения» является направленность на решение технической задачи. Если грубо обобщить, изобретение – создать то, чего не существует в окружающем человека мире.

Рассматривая сферу биотехнологий, можно увидеть, что в некоторых случаях понятия «изобретение» и «открытие» «смешиваются», не имеют четкой границы, либо игнорируются. Для выявления этой грани стоит обратиться к зарубежному опыту.

Согласно Закону «О патентах США», «изобретение» означает изобретение или открытие, а далее указывается, что всякий, кто изобретет или откроет новый и полезный процесс, механизм, изделие, вещество или какое-либо новое и полезное их улучшение, может получить патент [14]. Исходя из этого, можно понять, что четкого разграничения между понятиями «изобретение» и «открытие» в американском законодательстве нет.

На практике мы можем увидеть, что в 1998 г. Патентным ведомством США определено следующее: если в заявке на изобретение раскрыта «подлинная функция» фрагментов генов, то они являются патентоспособными, при этом в Патентное ведомство поступали заявления, где утверждалось, что гены представляют собой открытия, а не изобретения, поэтому на них не должны выдаваться патенты. Однако Патентное ведомство США отклонило указанные возражения, ссылаясь на то, что, принимая Закон «О патентах», Конгресс США санкционировал выдачу патента лицу, которое именно «изобретет или откроет» новое и полезное вещество и т. д. [13]. Тем не менее, судебная практика последних лет показывает несколько иной подход в представлениях о патентоспособности открытий.

Следует рассмотреть дело Association for Molecular Pathology, et al. v. Myriad Genetics, Inc., et al. 569 U.S. 12- 398. Ассоциация молекулярной патологии вместе с несколькими

другими медицинскими ассоциациями, врачами и пациентами подали в суд на USPTO и Myriad Genetics, чтобы оспорить несколько патентов, связанных с генами человека. Патенты охватывают гены BRCA1 и BRCA2 и определенные мутации, которые указывают на высокий риск развития рака груди. Иск также оспаривал несколько патентов на методы, касающихся диагностического скрининга генов. Myriad утверждал, что если ген изолирован и, следовательно, отличен от других генов, он может быть запатентован. Запатентовав гены, Myriad получила исключительный контроль над диагностическим тестированием и дальнейшими научными исследованиями генов BRCA. Истцы утверждали, что патентование этих генов нарушает §101 Закона «О патентах», поскольку они являются продуктами природы. Они также утверждали, что патенты ограничивают научный прогресс. § 101 ограничивает патенты «любыми новыми и полезными процессами, машинами, производствами или составами материалов, или любыми новыми и полезными их усовершенствованиями» [15].

Окружной суд вынес решение в пользу истцов, в котором было изложено, что изоляция гена не меняет его естественных фундаментальных качеств. После Апелляционный суд отменил это постановление, заявив, что изолированные гены химически отличаются от их естественного состояния в организме человека. В итоге Верховный суд США отменил решение Апелляционного суда в части, касающейся признания действительными патентов на гены BRCA1 и BRCA2, и запретил патентование естественной ДНК, включая отдельные изолированные гены. Верховный суд США постановил, что природные последовательности генов и их природные производные продукты не подлежат патенту. Суд также постановил следующее: создание нового продукта в лаборатории исключает этот продукт из категории «природных» [15]. Таким образом, последовательности генов, которые усовершенствованы при помощи синтетических процессов для создания молекул, не встречающихся в природе, имеют право на получение патента.

Схожий подход можно наблюдать в деле Cancer Voices Australia v Myriad Genetics Inc, которое проходило в Австралии и в результате которого было также вынесено решение о возможности патентования человеческого гена [16]. Истцы, представители Cancer Voices Australia и Ивонн Д'Арси, пережившая рак груди, оспаривали действительность патента всей той же компании Myriad на том основании, что выделенный ген был продуктом природы и, следовательно, не может являться изобретением, т.к. нет существенных отличий между изолированным и встречающимся в природе геном. В мотивировочной части судья повторил аргументы американских коллег по более ранним решениям по делу Myriad в пользу такого патентования [17]. В итоге Суд поддержал патент Myriad.

Однако спустя несколько лет Верховный суд Австралии отменил данное решение. Суд постановил, что ключевая часть гена – информация, которая в нем хранится, а не его физическая структура. Это позволяет сделать вывод о том, что он не является изобретением по смыслу австралийского патентного законодательства. Изолированный фрагмент ДНК не может быть защищен патентом, т.к. он не теряет своего естественного происхождения после выделения его из человеческого организма. По итогу в рамках австралийской судебной практики сформировался подход, исходя из которого человеческий ген, будь то изолированный ген или ген, не выделенный из организма человека, не может быть запатентован ни при каких обстоятельствах.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Биотехнология – это объект гражданского права, поскольку обладает рядом признаков объекта гражданских правоотношений: дискретностью, юридической привязкой и системностью.

2. Биотехнология – изобретение, поскольку она является промышленно применимым техническим решением, обладает новизной и изобретательским уровнем.

3. Право на биотехнологию относится к исключительным правам на результаты интеллектуальной деятельности: биотехнология является изобретением, соответственно, подпадает под действие патентного права.

4. Грань между понятиями «открытие» и «изобретение» в сфере биотехнологий целесообразно определять через степень воздействия или степень вмешательства человеческого разума в «естественное положение дел», поскольку выделение биологического материала требует значительных исследований, материальных средств и интеллектуальных усилий.

Список источников

1. Киселев, А. С. История биотехнологий и прогноз развития высокотехнологичной медицинской помощи с учетом долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года (обзор) / А. С. Киселев // Сеченовский вестник. – 2013. – № 3(13). – С. 41–47.
2. Стрельцова, Е. Патентная активность в сфере биотехнологий / Екатерина Стрельцова // ФОРСАЙТ. – 2014. – Т. 8. № 1. – С. 52–65.
3. Комиссарова, Е. Г. Формально логические аспекты понятия «Правовая природа» / Е. Г. Комиссарова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 2(16). – С. 23–28.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 18.12.2019 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 15.09.2021.
5. Гражданское право: Учебник. В 3 т. / Под ред. В.Ф. Чигир. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – Минск, 2007. – 611 с.
6. Трубина, В. А. Ткани и органы человека как объекты гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В. А. Трубина // . – Москва, 2020. – 219 л.
7. Об утверждении Положения о порядке составления заявки на выдачу патента на изобретение, проведения по ней экспертизы и принятия решения по результатам экспертизы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2011 г., № 119 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21100119>. – Дата доступа: 15.09.2021.
8. Цыза, А. Г. Об объектах патентных прав в сфере науки и инноваций / А. Г. Цыза // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 3(25). – С. 328–331.
9. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2002, № 160-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
10. Камаева, А. А. Анализ патентных прав на интеллектуальный потенциал перспективных для биотехнологического производства штаммов микроорганизмов / А. А. Камаева, М. Ж. Суюн-дуков, К. Д. Закарья, К. Х. Алмагамбетов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 8 (часть 2) – С. 13–16.
11. Code de la propriété intellectuelle [Электронный ресурс] :1 июля 1992 г. : в ред. от 01.09.2021 // Légifrance - le service public de l'accès au droit. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006069414/LEGISCTA000006146364/. – Дата доступа: 15.09.2021.
12. Орешкин, В. А. Патентная охрана биологического (генетического и трансгенного) материала дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В. А. Орешкин // . – Москва, 2004. – 160 л.
13. Салицкая, Е. А. Разграничение понятий «изобретение» и «открытие» в контексте правовой охраны достижений в области геномной инженерии / Е. А. Салицкая // Управление наукой и наукометрия. – 2016. – С. 104–121.

14. Cornell Law School [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/35>. – Дата доступа: 15.09.2021.
15. Association for Molecular Pathology, et al. v. Myriad Genetics, Inc., et al. 569 U.S. 12- 398 (2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.supremecourt.gov/opinions/12pdf/12-398_1b7d.pdf. – Дата доступа: 15.09.2021.
16. Cancer Voices Australia v Myriad Genetics Inc (2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2333294. – Дата доступа: 15.09.2021.
17. Пономарева, Д. В. Патентование человеческих генов: судебная практика Соединенных Штатов Америки, Канады и Австралии / Д. В. Пономарева // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9(106). – С. 166–173.

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Электронный сборник материалов
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 28 мая 2021 г.)

Текстовое электронное издание

Новополоцк
ПГУ
2021

УДК 347.77/.88(082)
ББК 67.404я43

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета
(выписка из протокола № 8 от 27.10.2021 г.)

Редакционная коллегия:

В. А. БОГОНЕНКО, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Н. А. БЕСЕЦКАЯ, кандидат юридических наук, доцент;
В. П. ШАРИКОВА, кандидат юридических наук, доцент

Рецензенты:

В. Н. ГОДУНОВ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник образования Республики Беларусь, директор учреждения образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета»;
А. Ю. КОРОЧКИН, кандидат юридических наук, доцент, Председатель Международного арбитражного (третейского) суда «Палата арбитров при Союзе юристов»

Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] : электрон. сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28 мая 2021 г. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: В. А. Богоненко (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). ISBN 978-985-531-781-5.

Представлены материалы отечественных и зарубежных ученых, специалистов, в которых рассматриваются вопросы использования объектов интеллектуальной собственности и их правовой охраны, в том числе способы защиты исключительных прав, а также проблемы применения законодательства об интеллектуальной собственности.

Конференция проведена в формате баркемпа. Баркемп – это инновационная неформальная образовательная конференция, открытая для всех, проходящая в формате докладов, лекций, тренингов, презентаций, обсуждений, мастер-классов, питчей и деловых игр.

Издание может быть использовано в научной, учебной, практической деятельности и рекомендуется всем, кто интересуется правовыми вопросами интеллектуальной собственности.

211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк,
Тел. 8 (0214) 59-04-08, e-mail: v.bogonenko@psu.by

№ госрегистрации 3101918415

ISBN 978-985-531-781-5

© Полоцкий государственный университет, 2021

Для создания текстового электронного издания «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

Текст воспроизводится по: **Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики** : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28 мая 2021 г. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: В. А. Богоненко (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2021. – 212 с. ISBN 978-985-531-780-8.

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Электронный сборник материалов
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 28 мая 2021 г.)

Технический редактор *А. А. Прадидова*.
Компьютерная верстка *А. А. Прадидовой*.
Компьютерный дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*.

Подписано к использованию 18.11.2021.
Объем издания: 2,07 Мб. Тираж 3 диска. Заказ 756.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

211440, ул. Блохина, 29,
г. Новополоцк,
Тел. 8 (0214) 59-95-41, 59-95-44
<http://www.psu.by>